

Кроме превосходства в дальности, Могенша не стал бы сражаться в одиночку. Он все еще был прикрыт живым мясным щитом по имени Риф. Таким образом, цель Шеяна была очень проста - вступить в чрезвычайно удлиненный дальний бой с соперниками!

"Исход битвы, должен быть уже решен с самого начала". Если нет, то битву не следует вести".

По какой-то неизвестной причине в голове Шеяна всплыла эта внезапная фраза.

На самом деле, Шеян действительно занимал непобедимую позицию с самого начала этой битвы, потому что, если произойдут какие-то неудачи, как оппозиция, оккупирующая превосходство в плане дальних бомбардировок, то Дева Горыны легко может ускориться и откровенно сбежать!

Очень быстро разрыв между обеими сторонами постепенно сокращался до 800 метров. Поскольку обе стороны одинаково восприимчивы к ухабистым морям, точность двух артиллерийских орудий, размещенных на носу/стерне корабля, была бы довольно "впечатляющей" на уровне 3%.

В нормальных условиях корабль должен был бы направлять свои силы на широкий борт, прежде чем открывать огонь из множества пушек; для того, чтобы нанести серьезный урон противнику, ограничив, таким образом, ужасающую точность количеством. Вместо этого, при равномерном движении обоих кораблей вперед с высокой скоростью, сценарий как таковой был бы просто невозможен.

Вслед за уменьшающимся отрывом обеих сторон, Шеян вдруг прошептал несколько слов в ухо Могенше. Могенша сначала проявил удивленное ликование, а затем просветленный, озорно улыбнувшись и кивнув.

С началом дальнего боя участники не смогли понять зловещих намерений Шеяна! Обладавшие дальнобойными способностями участники один за другим раскрывали свои способности, а Могенша мстил постоянными всплесками огня.

Но, как ни странно, после 10 секунд перестрелки щит Рифа, блокировавший фронт, уже выпустил несколько приглушенных стонов. Вместо этого никто из противоборствующих, казалось бы, не был расстрелян.

В то время как конкурсанты смеялись и издевались над неуклюжими стрелковыми навыками Могенши, они вдруг слышали сзади кровотокающие крики. Как оказалось, Могенша стрелял в моряков на борту! Можно было себе представить, насколько умышленно Шеян думал о том, что пытаться убить соперников, перелетевших через океан и защищенных 40%-ным уменьшением ущерба и близким к смерти состоянием, было совершенно нереально. Уничтожить соперников ради выгоды от их кровных ключей было бы мучительно трудно для такого противостояния.

Вместо этого, с точки зрения тех, кто преследует конкурсантов, они, наверное, не разбирались в технических тонкостях морского путешествия. Следовательно, со смертью их пилотирующих пиратов их желание свободно плавать по морям было бы серьезно ослаблено.

Поэтому Шеян уведомил Могеншу об уничтожении этих сюжетных пиратов! Кроме того, наем пиратов был чрезвычайно дорогостоящим и напряженным делом. Уничтожение их пиратских сил равносильно разграблению их энергии и богатства. Ослабляя мотор оппозиции, становится все труднее соперничать с трио. Таким образом, внешнее давление, с которым сталкивается трио при выполнении своей миссии, будет сравнительно ослаблено.

После того, как Монгенша последовательно застрелил 7 из этих пиратов, не осталось ни одного паруса, на котором действовал бы пират. Размышляя о своем болезненном будущем, участники закричали в бешеной имитации, когда начали целиться в пиратский экипаж корабля "Шеян".

Но, к сожалению, почему Шеян позволил им такую свободу?

Ранее Шеян уже приказал закрепить большинство парусов в уклончивом положении, в то время как он не боялся получить выстрел, лично управлял главными парусами. Но таким образом, несмотря на то, что эффективность и скорость корабля пострадали бы отрицательно.

Тем не менее, преследующие суда больше не осмеливались нанимать опытных пиратов для управления своими парусами, при этом количество людей, управляющих парусами, естественным образом, значительно снизилось. Таким образом, обе стороны оставались на равных основаниях.

Кроме того, после реорганизации "Девы холма" все ее пушечные порты были снесены. На их месте было двадцать гребных позиций! Следовательно, при таких обстоятельствах несоответствие между движущей силой обоих кораблей становилось всё больше. Если бы Шеян захотел их сбросить, то это было бы так же просто, как и в считанные секунды.

Увидев себя в ловушке противника, преследующие соперники пришли в несравненную ярость, начав сумасшедшие атаки на корабль Шеяна. Конкурсант, в частности, даже не пожалел усилий, чтобы поднять пусковую установку с управляемыми ракетами, аналогичную FIM-92 Stinger, и развязал ее в сторону трио!

БУМ! Раздался грозовой взрыв, когда из "Девы холма" вырвалось густое дымчатое дымчатое дымчатое дно; на корме корабля было взорвано отверстие шириной три метра. К счастью, корабль третьего ранга мог похвастаться более чем 30 000 баллами прочности и не был бы так легко потоплен.

В этот момент Шеян немедленно приказал ускорить скорость корабля. После того, как он покинул дальность атаки своих соперников, Карпентер Спайк был естественным образом отправлен.

Спайк действительно был достоин своей репутации. При адекватной помощи и шуме "Ding ding dang*" ему понадобилось всего около десяти минут, чтобы полностью заделать дыру в корабле. Затем Шеян немедленно отдал приказ о массивном обходе, намереваясь получить внезапную тягу с боковой стороны.

(TL: *звуковые эффекты гвоздей и молотков)

Противники не казались совсем знакомыми с тактикой морской войны, и даже не использовали воронье гнездо для присмотра. Вместо этого они по глупости зацепились за свой фронт, а слева были застигнуты врасплох скоростным кораблем Шеяна. Благодаря этому, Брату Блэку удалось бесшумно отправить еще 3 пиратских парусника, прежде чем их обнаружили!

Когда разъяренные соперники захотели нанести ответный удар, "Дева Холма" уже быстро ушла с максимальной скоростью. Таким образом, эта борьба затянулась до заката. К этому времени пираты соперничающих борцов понесли тяжелые потери, и никто не хотел подниматься на мачты, чтобы управлять парусами. Это означало, что они полностью отказались от гибкости корабля!

После многочисленных схваток некоторые уже чувствовали, что дела идут не так, как хотелось

бы, когда один из кораблей третьего ранга сбежал раньше. После разговора между соперниками оставшегося корабля они решили полностью сосредоточиться на обороне, подпирая оборонительные артиллерийские щиты у корпуса корабля. Подобно жесткой мертвой рыбе, их одинокий корабль плоско дрейфовал по поверхности океана, создавая впечатление настоящей беды. Если бы они не вынашивали злонамеренные замыслы, чтобы преследовать и грабить Шеян, то они не деградировали бы до такого состояния.

К этому моменту Шеян не стал бы мягкосердечным, но позволил брату Блэку медленно вырезать мясо тупым ножом. После того, как его резня удержала оставшихся пиратов от всплытия, он преследовал главную мачту этого корабля. Тем не менее, на этом корабле присутствовал снайпер, но в этом конкретном поле его все еще не хватало. С каждым выпущенным выстрелом снайперу приходилось ждать почти минуту, прежде чем он мог сделать еще один выстрел.

В условиях, когда Риф и Шеян чередовались в защите, этот снайпер не мог предложить Могенше ни одной угрозы! На последних этапах снайпер даже прекратил свои бесполезные атаки. Кроме того, боеприпасы для его снайперской винтовки требовали приобретения дорогостоящих хозяйственных точек.

После продолжавшегося полчаса упорного долбления три мачты противоборствующего корабля третьего ранга сорвались и опрокинулись, парящими брызгами сбросившись в море. Тем не менее, брат Блэк потратил несколько тысяч единиц боеприпасов для нанесения столь серьезных повреждений кораблю. При его трагическом состоянии даже такому профессиональному плотнику, как Спайк, потребовалось бы 2-3 дня, чтобы полностью починить его. Что еще нужно тем участникам, у которых, скорее всего, не было такого товарища по экипажу?

В целом, это минимально задержало бы участников на драгоценные 48 часов, чтобы они медленно отправились на свой разбитый мачтовый корабль обратно в Тортугу. Факторинг в залогах десятков пиратов, что было эквивалентно 10 000 золотых гиней убытков. Для них фактическая оценка 10 000 золотых гиней неизбежно составит более 10 000 пунктов полезности.

Действительно, это был жесткий выговор, который Шеян дал им - воздержаться от провоцирования тех, кого они не могли себе позволить! С точки зрения Шеяна, самая трудная фаза еще впереди. Избывая этих соперников в страхе, они не посмели бы помешать тем планам, которые у него были на будущее! Конечно, если бы эти участники не остались тактичными и не спровоцировали его, то он очернил бы себя и убил бы их за их ключи.

Следующее путешествие было осуществлено с максимальной скоростью. С перестроенной "Хилл Девой" в дополнение к опытным пиратским морякам, ее скорость была минимально увеличена на 30% по сравнению с первым вступлением в Тортугу. Таким образом, несмотря на то, что расстояние между Порт Рояль и Тортуга превысило тысячи морских миль, Hill Maiden прибыла в пределах 20-30 морских миль от Порт Рояль после плавного плавания в течение двух дней и двух ночей.

Естественно, с учетом того, что Hill Maiden был бывшим активным военным кораблем Британского Королевского флота, было все еще абсолютно невозможно свободно перемещаться в Порт Рояль. К счастью, Порт Рояль был признан центром судоходства, который напоминал 'Цюаньчжоу' и 'Гуанчжоу' китайской династии Песней.

Таким образом, в Порт Рояль, безусловно, существовали контрабандные причалы и гавань.

Оставив позади тех диких пиратов, которые имели прославленную репутацию, которую можно было легко опознать, чтобы защитить их судно, он привел с собой Джошами и еще 7-8 товарищей, которые были знакомы с местностью, до того, как они поднялись на берег в порты контрабанды. После этого они поехали на карете и направились в Порт-Рояль.

По сравнению с Тортуга, Порт Рояль имел усиленную красоту и элегантность: белые песчаные пляжи, зелёные кокосовые и пальмовые деревья, слои зданий с аккуратным периметром, и даже возвышенный и неприступный форт и батарея. Все представляет собой аннотированную дисциплину, а также престиж. Кроме того, время от времени можно было наблюдать, как морпехи патрулируют.

Эти морские гвардейцы были украшены почетной униформой, с его наиболее ярким украшением гламурного красного и белого; особенно впечатляющими были их белые парики и красные внешние пальто. Их рубленые стекла мерцали яркими, как снег, как и их стройные чулки. Просматривая с парой нынешних глаз, эти чулки появились как высокие толстые кожаные сапоги самок. Они шли высокомерно, как петухи, с воздвигнутыми сундуками и производили впечатление чрезвычайной глубины.

Если бы Шеян привел с собой Филиппа и других, то их сердца с горечью сжалились бы, увидев своих бывших коллег.

<http://tl.rulate.ru/book/690/942610>